

43. См. подробнее: *Tingsten H.* The Debate on the Foreign Policy of Sweden 1918 - 1939. Oxford, 1949. P. 139 - 141.

44. В 1930 г. была образована экономическая организация под названием «группа Осло», куда вошли все северные страны; вопросы, поднимаемые до этого Северными Ассоциациями, ставились на повестку дня на конференциях министров иностранных дел в 1930-е гг.

В.-Т. Васара

К вопросу об отношениях ИКЛ с Третьим рейхом (по материалам Национального архива Финляндии).

В финской историографии история Патриотического народного движения (ИКЛ) относительно мало исследована. Деятельность партии, безусловно, затронута во многих общих обзорах, но исследователи в основном ограничились упоминанием лишь самых известных моментов деятельности партии и выводами о том, что ИКЛ было представителем финского фашизма, которое предположительно имело зарубежные контакты, и вероятно, финансировалось гитлеровской Германией.

Целью данной статьи является рассмотрение вопроса о том, какие отношения ИКЛ на самом деле имело с Германией периода Третьего Рейха в сферах идеологии и практической деятельности. Основой статьи являются материалы Национального архива Финляндии в Хельсинки, публикации Патриотического народного движения, а также те немногочисленные финские монографии, в которых частично затрагивается данная тема.

Прогерманские настроения у финских крайне правых возникли не в начале 1930-х гг., когда приход НСДАП к власти активизировал вопрос. После ноябрьской революции 1918 г. рухнули планы становления монархии в Финляндии во главе с немецким принцем, и, таким образом, потерпело поражение также германское направление в финской внешней политике. Тем не менее, в правых кругах страны германское направление не потеряло свое значение. Нужно заметить, что желание правых кругов сблизиться с Германией во многом было связано с их крайне негативным отношением к Советской России. В Германии видели, прежде всего, защитника от большевиков. Особенно заметным проявлением прогерманских настроений стала организация ежегодных торжеств в честь победы «белых» с

помощью Германии в гражданской войне Финляндии в 1918 г. На страницах правых газет в течение всех 1920-х гг. активно напоминали о многовековых исторических и культурных связях Финляндии с Германией. Особенно важную роль при этом сыграли Финско-немецкое общество и егеря /1/.

В период Веймарской республики официальные линии восточной политики Германии и Финляндии начали сильно отличаться друг от друга. Это заметили также в германофильских кругах Финляндии. Первым разочарованием для «белой» Финляндии стало заключения Рапалльского договора между РСФСР и Германией 16 апреля 1922 г. К весне 1922 г., после неудачной попытки присоединения Советской Карелии к Финляндии, «белому» лагерю страны стала очевидна мощь Советской России. Это одновременно усиливало страх в связи с дальнейшими планами большевиков. С точки зрения «белых», этот срыв международной изоляции большевистской России, и особенно восстановление в полном объеме дипломатических отношений между РСФСР и Германией, представлялся чуть ли не катастрофой /2/. Сомнения в отношении Германии усиливались также в военных кругах. После подписания Берлинского договора 24 апреля 1926 г. о ненападении и нейтралитете между РСФСР и Германией в «белом» лагере Финляндии возникли еще более негативные настроения. Надо заметить, что также в рядах центристских партий Аграрного союза и Национальной прогрессивной партии новый курс восточной политики Германии восприняли весьма негативно /3/.

Во второй половине 1920-х гг. в Финляндии появился сильный антикоммунистический фронт, лидером которого стало возникшее в 1929 г. лапуаское движение, которое получило известность также за рубежом. Бурные события периода лапуаского движения, а также громкий протест соплеменных кругов Финляндии, вызванный массовой депортацией ингерманланцев на Северо-Западе РСФСР, обострили внешнеполитическое положение Финляндии. Германия озабоченно следила за ситуацией: там опасались, что разногласия между Финляндией и Советским

Союзом укрепляют влияние Польши в Финляндии, а это изменит внешнеполитический курс страны в пользу «стран-лимитрофов». 1931 г. Германия была даже готова помочь сгладить противоречия между Финляндией и Советским Союзом, от чего Финляндия, однако, отказалась. По мнению исследователя Бритты Хиеданниemi, Германия была готова поддерживать Финляндию в целях сохранения независимости и нейтралитета страны, но не стоять рядом с финскими правыми кругами в их антисоветских выступлениях /4/.

Лапуаское движение, которое было виднейшей и самой успешной формой финского правого радикализма межвоенного периода, было распущено после неудачного путча в Мянтсяле в феврале 1932 г. Прямым наследником категоричной антикоммунистической идеологии лапуасцев стало ИКЛ, которое было основано уже в начале июня того же года. Можно сказать, что ИКЛ в истории финского парламентаризма представляет собой уникальное явление. С одной стороны, эта партия достаточно противоречиво боролась против существования партийной системы, а с другой, начиная с 1933 г. имела все признаки партии, в том числе, свою фракцию в парламенте. Парламентские выборы 1933 г. имели важное значение для финских крайне правых сил, так как они должны были показать, получила ли их идеология большую поддержку в стране после неудачи лапуасцев. Главным победителем этих выборов стала Социал-демократическая партия, но получение ИКЛ 14 депутатских мандатов показало, что, хотя в целом в Финляндии незаконные действия лапуаского движения осудили, идея борьбы против коммунизма по-прежнему пользовалась широким одобрением.

Уже во время предвыборной борьбы противники Патриотического народного движения обвинили партию о том, что она является лишь копией зарубежных образцов. Безусловно, в идеологии Патриотического народного движения были общие моменты с подобными организациями Германии и Италии. Такие пункты, как корпоратизм, были чужды финской политической культуре. Наверное, именно поэтому они для многих избирате-

лей ассоциировалось лишь с марионеточностью и подражанием чужим идеям.

Но насколько это мнение современников ИКЛ можно считать правильным?

В национальном архиве Финляндии сохранилась письменная документация бесед со многими ветеранами ИКЛ. Этот материал собрал подполковник Пааво Суситайвал в 1950-ые гг., бывший сам депутатом ИКЛ в парламенте в 1939 - 1940 гг. Интересно заметить, что почти все участники бесед категорически отрицали значение примера Германии для партии. Очевидно, беседы являются весьма субъективными, и у многих видно стремление идеализировать ситуацию.

Бруно Салмиала, депутат ИКЛ в парламенте с 1933 по 1944 г., рассказал следующее: «Хотя в Финляндии думали, что ИКЛ защищало лишь интересы Германии в стране, на самом деле партия всегда боролась за интересы финского народа. В случае необходимости мы были готовы также резко критиковать Германию» /5/. Вилхо Кастрен, местный лидер ИКЛ в провинции Уусимаа, продолжает: «Наша униформа и некоторый милитаризм в наших публичных выступлениях были похожи на нацистские образчики, но между ИКЛ и нацистами никогда не возникло тесных связей, потому что «расовая гордость» и умаление христианских ценностей немцами сделали это невозможным» /6/. Кастрен также полностью отрицал иностранное финансирование партии.

Современникам ИКЛ было, безусловно, нетрудно отождествить партию с национал-социалистами, прежде всего из-за внешнего вида ее членов и структуры организации. У лапуаского движения не было четкой организации, необходимость которой сразу поняли в новом руководстве партии. После рассмотрения некоторых вариантов, руководство ИКЛ решило использовать план Пааво Суситайвала. Он считал, что ИКЛ должно быть разделено дисциплинарно на подразделения полумилитаристского образца /7/. Суситайвал также планировал создать для ИКЛ некую ударную группу, используя образ войск СА /8/.

Как организационная структура, так и внешний вид партии подверглись сильному влиянию со стороны Германии и Италии. Уже в марте 1933 г. ИКЛ ввел для своих членов единую униформу - черную рубашу и синий галстук. Они также использовали фашистское приветствие /9/.

Как бы то ни было, приход к власти в Германии Гитлера восприняли в рядах ИКЛ весьма положительно. Главный печатный орган ИКЛ «Аян Суунта» («Путь времени») начиная с зимы 1933 г. уделил достаточно много внимания успехам нацистов. В частности, в течение марта - апреля четыре передовые статьи газеты были посвящены приходу национал-социалистов к власти /10/. После апреля интерес к событиям в Германии немного уменьшился. Можно полагать, что в редакции «Аян Суунта» пришли к выводу, что при предвыборной борьбе не стоит опираться на национал-социалистов, так как они в целом не пользовались популярностью в Финляндии /11/. Нужно сказать, что приход к власти НСДАП изменил общее отношение к Германии в Финляндии. Начиная с 1933 г. отношение к нацистам повлияло также на общее отношение к финским крайне правым организациям.

Пронемецкая направленность для Патриотического народного движения была вполне не просто естественной на фоне традиций финского правого лагеря. Важно, что общеполитическая ситуация в Европе не оставляла для партии других вариантов. Если мы рассмотрим другие внешнеполитические варианты, то именно этот путь представлялся естественным для ИКЛ. Это объясняется легко. Сотрудничество с другими странами Северной Европы, так называемая «скандинавская ориентация», с точки зрения ИКЛ было невозможным. Во-первых, партии трудно было простить Швеции ее пассивность в отношении к Финляндии после 1917 г. Во-вторых, ИКЛ было против социал-демократических правительств скандинавских стран, и, в-третьих, категоричность языковой политики ИКЛ не улучшила возможность реализации скандинавского пути. Кроме того, хотя крайне правые круги Финляндии и имели тесные связи

особенно с эстонцами, после установления режима фактической диктатуры Константина Пятса в Эстонии, сближение со «странами-лимитрофами» стало для ИКЛ непривлекательным. Затем ИКЛ, особенно после 1934 г., начало активную пропаганду против деятельности Лиги наций. Партия считала, что Лига наций является прикрытием коммунистов. ИКЛ также относилась с презрением к Франции и Великобритании, которых рассматривала лишь как слуг СССР.

Довольно долгое время члены ИКЛ избегали прямо критиковать Германию. Но со временем даже самим прогермански настроенным членам ИКЛ пришлось пересмотреть свою точку зрения. Справедливым будет сказать, что именно разные представления в религиозных вопросах повлияли на то, что кроме проявления сочувствия к общим принципам нацистов, отношения партии с Германией остались отчужденными /12/. Ещё в первой половине 1930-х гг. представители ИКЛ, многие из которых были церковными деятелями, в своих выражениях мнения без всякой критики поддерживали нацистскую партию, а также признавали пронацистское движение «Немецких христиан». Однако со временем церковный вопрос Германии стал для ИКЛ неприемлемым. В партии стали считать, что в этой сфере в НСДАП находились «разрушительные силы» /13/.

ИКЛ никогда не имело своей расовой теории, но оно заняло антисемитские позиции. В общем, финских правых радикалов волновало предполагаемое разрушительное влияние евреев на христианство /14/. Когда до Финляндии дошли первые сведения о начале нацистами мероприятий против евреев, ИКЛ не изменило своих позиций по отношению к Германии. Характерно для ИКЛ было также сопоставление евреев с масонством, которое в партии часто называли «необрезанным иудаизмом» /15/. 17 ноября 1938 г. посольство Германии в Хельсинки отправило рапорт в Берлин, в котором заявило о том, что после «хрустальной ночи» (с 9 на 10 октября) только в ИКЛ нашли понимание действиям немцев /16/.

Из публицистики партии можно сделать выводы, что от-

ношение ИКЛ к еврейскому вопросу было, конечно, отрицательным, но во многом ничего особенного собой не представляло. Местами можно даже поставить под вопрос, понимали ли партийные деятели искреннюю суть своих высказываний, или это было просто копирование зарубежных образов.

Итак, в идеологии Патриотического народного движения были общие моменты с нацистами: прежде всего их объединила борьба против коммунизма. Но существовало ли какое-то конкретное сотрудничество ИКЛ с гитлеровской Германией?

Интересы Третьего Рейха состояли в нежелании поддерживать ИКЛ и другие финские крайне правые движения, потому что в общем финский народ относился к ним негативно. По мнению руководства Германии, такая ассоциация сотрудничества Германии с ИКЛ могла усилить в Финляндии антигерманские настроения, или, еще хуже, способствовать усилению симпатий к Англии /17/. После парламентских выборов 1933 г. немецкие наблюдатели, находившиеся в Хельсинки, заметили, что многие авторитетные политические деятели страны активно выступали за усиление демократии и парламентаризма. Советник посольства Германии Вернер фон Грундхерр заподозрил, что эти выступления были, прежде всего, направлены против финских правых радикалов, но, тем не менее, их можно было считать критикой Германии, которая, по общему в Финляндии мнению, являла собой духовную поддержку ИКЛ. Посольство Германии упорно старалось отвергнуть сомнения о сотрудничестве между ИКЛ и НСДАП. Фон Грундхерр рапортовал министру внутренних дел Финляндии Антти Накселлу, что национал-социализм является внутренним делом Рейха, и Германия не поддерживает подобные иностранные группировки /18/. Особенно в последние годы перед зимней войной посольство Германии избегало явных контактов с ИКЛ /19/.

Однако, часть руководителей Патриотического народного движения имела личные отношения с Германией, которые также повлияли на деятельность партии. Можно привести некоторые примеры.

Наиболее явно связи партии с Германией можно проследить на примере молодежной организации ИКЛ «Сине-черных» («Синимустат») /20/. Она испытывала сильное влияние со стороны молодежных фашистских и национал-социалистских организаций. Лидер этой молодежной организации, представитель ИКЛ в парламенте, Элиас Симойоки написал в 1935 г., что у «Сине-черных» имеются такие общие черты с «Гитлер Югенд», как любовь к отечеству, самопожертвование и чувство ответственности. Однако, он выразил свое разочарование по поводу отсутствия в «Гитлер Югенд» религиозного воспитания /21/. Несмотря на это, «Сине-черные» имели тесные связи с «Гитлер Югенд» до начала Второй мировой войны. Особенно активно организовывались двухсторонние экскурсии, которые не имели официального характера /22/.

Из близких к руководству Патриотического народного движения людей подполковник Арне Сомерсало имел, наверное, больше всего контактов с немцами. Он окончил университет в Йене в 1914 г. В первую Мировую войну он воевал добровольцем в армии Германии. В рядах ИКЛ он был депутатом парламента в 1933 - 1935 гг., и главным редактором «Аян Суунта» с 1932 по 1935 г. В «войне-продолжения» он был офицером связи войск СС в Лапландии /23/. В 1933 г. Сомерсало заявил в своем интервью «Фелькишер Беобахтер», что во многом ИКЛ имело одинаковые цели с НСДАП /24/. В 1930-ые гг. Сомерсало ездил в Германию так часто, что его среди противников ИКЛ называли агентом нацистов /25/. Он также сообщил руководству о возможности получения финансовой поддержки из Германии для печатной деятельности. В материалах ИКЛ не осталось подробной информации о предложении, только короткое упоминание об отказе ИКЛ от него /26/. Контакты обеспечивали также немецкие национал-социалисты, жившие в Финляндии /27/.

Пааво Суситайвал совершил летом 1937 г. поездку в Италию, Венгрию и Германию с целью ознакомления с общественной структурой фашистов и нацистов /28/. Подобные экскурсии совершили и другие руководители партии. В Италии его

главной целью было ознакомление с корпоративизмом, последовательным сторонником которого являлся сам Суситайвал. Он еще в 1955 г. сказал, что корпоратизм был бы и в тогдашнем обществе наилучшим вариантом /29/.

Это был не первый контакт с итальянцами. В июне 1935 г. ИКЛ организовало визит посланника Муссолини Эцио Мария Грей в Хельсинки. Хотя ИКЛ имело дружественные отношения с Италией, было бы слишком смело говорить о политическом сотрудничестве. Суситайвал также имел отношения с представителями Японии в Финляндии. Особенно близок он был с военным атташе, полковником Нисимурой /30/.

В октябре 1938 г. под руководством депутата ИКЛ в парламенте Р. Г. Каллиа 11 благосклонных к национал-социализму финнов проходили в Берлине трехнедельный учебный курс, где им представили основные идеи «новой Германии». Во время поездки Каллиа удалось также встретиться неофициально с представителями министерства пропаганды и НСДАП. Каллиа был вполне доволен результатами поездки. Вернувшись домой, он был уверен в том, что Финляндия находится под защитой Германии /31/.

Как отметила Бритта Хиеданниemi, в политической программе Гитлера не было отдельных планов, касающихся Финляндии, и в первое время после прихода к власти национал-социалистов Министерство иностранных дел Германии продолжало прежний курс в отношении к Финляндии. Но все же НСДАП имела некие ожидания. Это стало явно заметно в 1936 г., когда англофил Рудольф Холсти стал министром иностранных дел Финляндии, а в следующем году, когда П.Э. Свинхувуд проиграл президентские выборы /32/, зимой 1937 г. неприязнь к Холсти в Патриотическом народном движении достигла кульминации. В феврале 1937 г. Холсти совершил поездку в Москву, которая ухудшила отношения Финляндии с Рейхом /33/. Вскоре после этого журнал «Сине-черных» «Луо Липпуен!» («К флагам!») заявил, что «кайзер Японии, Муссолини, Франко и Гитлер уменьшают угрозу коммунизма в 10 раз больше, чем джожи-

на поездок в Москву» /34/.

Во второй половине 1930-х гг. ИКЛ было единственной финской партией, которая видела решение внешнеполитических проблем в тесном сотрудничестве с Германией. По мнению партийных деятелей, лишь Германия могла бы спасти страну от угрозы Востока. Отношение ИКЛ к любым уступкам Советскому Союзу было категорически отрицательным. Как пишет финский историк Микко Уола, государственные власти пытались любым способом скрыть от ИКЛ всю информацию о советско-финляндских переговорах, потому что они боялись, что партия будет использовать информацию в своей антисоветской пропаганде, что могло еще больше ухудшить официальные отношения между Финляндией и СССР /35/. Все же в руководстве ИКЛ в это время осознавали усиление угрозы со стороны Советского Союза. Это одновременно укрепило доверие партии к Германии, как защитнику малых народов.

Однако, в довоенные годы в ИКЛ считали достаточным лишь улучшение финско-немецких отношений в целом, и пока не поддерживали идею о возможном военном союзе с Рейхом /36/. В то же время прогерманские высказывания усиливались, особенно на страницах «Аян Суунта» и «Луо Липпуен». В октябре 1938 г. «Аян Суунта» писал о ближайшем будущем национал-социализма. Тогда, с помощью Германии, «будет преобразована новая Финляндия, национальная, сильная страна» /37/. В годы «войны-продолжения» руководство партии ужесточило свою линию и заявило, что единственным шансом для Финляндии является создание государственной унии с скандинавскими странами, во главе с Германией /38/.

Дипломат и министр Макс Якобсон в своей книге «Зимняя война дипломатов. Финляндия в мировой политике 1938 - 1940 гг.» написал, что накануне Второй мировой войны многие финны думали, что традиционные дружественные отношения между Финляндией и Германией автоматически гарантировали бы поддержку Германии в войне против Советского Союза. По мнению Якобсона, в Финляндии господствовало сентименталь-

ное представление о том, что начиная с егерского движения и гражданской войны, продолжала развиваться особенная дружба с Германией. Это представление поддерживалось пропагандой национал-социалистической Германии, целью которой было отдалить Финляндию от союзных держав и подчеркнуть то, что Германия является единственной страной, которая при военной угрозе может гарантировать нейтралитет Финляндии /39/. Хотя внутри ИКЛ существовали и другие мнения, это представление было ядром слепого доверия к Германии в последние довоенные годы.

Вскоре ИКЛ пришлось обмануться в своих надеждах. Начиная с 1939 г. наивное представление Патриотического народного движения о Германии как о защитнике интересов малых народов получило сокрушительный удар. Если ремилитаризация Рейнской зоны, плебисцит Саара, аншлюс Австрии и присоединение Судетской области в состав Германии были одобрены ИКЛ как естественные шаги формирования великой национальной Германии, то дальнейшую судьбу Чехословакии восприняли в рядах партии с разочарованием. Как писали в «Аян Суунта», поскольку чехи и словаки не были соплеменными народами немцев, они должны были сохранять свою самостоятельность. Дальше, газета в одной карикатуре сравнивала действия Германии с политикой Англии в Палестине /40/. С таким же разочарованием газета отнеслась к захвату Албании Италией в апреле того же года /41/.

После начала Второй мировой войны «Аян Суунта» отстаивала новую линию. Начало войны было проблематичным временем для партии, так как Польша и Германия, две страны, которым ИКЛ традиционно выражало свои симпатии, теперь находились на противоположных сторонах. Поэтому газета рекомендовала своим читателям сконцентрироваться на собственно финских вопросах, потому что «у нас нет никакой роли в борьбе великих стран» /42/.

Интересен рассказ Пааво Суситайвала о том, как осенью 1939 г., до последнего раунда советско-финляндских перегово-

ров в Москве в ноябре, корреспондент «Фелькишер Беобахтер» в Финляндии Ф. В. Боргман, который, согласно Суситайвалу имел конфиденциальные отношения с главным штабом Рейха, раскрыл ему основное содержание секретного протокола «Пакта Молотова-Риббентропа». По рассказу Суситайвала, информацию передали уже в следующее утро министру обороны Юхо Ниукканену и, вероятно, также бывшему премьер-министру Т. М. Кивимяки /43/. Однако в мемуарах Ниукканена нет упоминаний об этом событии /44/.

Более того, с началом зимней войны, как в других прогермански настроенных кругах Финляндии, так и в ИКЛ, сочувствие к Германии почти полностью исчезло. Считалось, что Германия отвергла Финляндию /45/. Нужно заметить, что в это тяжелое для страны время на страницах газеты нашли возможность радоваться тому, что впервые в истории независимости Финляндии страна была объединена против общего врага. Тема национального единства стала главной темой печатных органов ИКЛ в военные годы.

После начала зимней войны судьба ИКЛ была поставлена под угрозу. Его практическая деятельность была почти полностью парализована. Местные печатные органы ИКЛ в течение 1939 г. перестали существовать. Сама «Аян Суунта» стала издаваться реже, и в 1940 г. даже временно прекратила свою печать. В то время, как большинство активных деятелей этих организаций находились на фронте, нормальная деятельность стала невозможной. Важным стало также то, что идеологические основы ИКЛ серьезно пошатнулись, и партия не находила поддержки в народе. Парламентская фракция ИКЛ продолжала формально существовать, но теперь не имела никакого практического влияния. Из представителей фракции ИКЛ, например, Пааво Суситайвал подал в отставку, чтобы добровольно участвовать в военных действиях.

В марте 1940 г. когда начались мирные переговоры между Советским Союзом и Финляндией, фракция ИКЛ снова активизировалась, чтобы развернуть критику стремления своего пра-

вительства заключить перемирие, а также критику недостаточной военной пропаганды и неудачной в целом внешней политики страны. Руководству партии пришлось признаться, что у них не было никаких шансов повлиять на немецкое руководство в финском вопросе. С этой целью ИКЛ имело активные связи с посольством Италии в Хельсинки, с которым у ИКЛ традиционно были близкие отношения. Летом 1940 г. руководство партии отправило через итальянское посольство телеграмму Муссолини с просьбой о помощи. Согласно бывшему министру, члену ИКЛ Вилхо Аннала, через некоторое время из итальянского посольства сообщили о том, что по мере возможности Италия будет делать все, чтобы Германия встала «на сторону Финляндии» /46/.

ИКЛ также сыграло свою роль в создании финского добровольческого батальона СС. Вербовка в батальон началась весной 1941 г. с помощью консульства Германии в Хельсинки. Однако, только 11 августа средства информации получили официальную информацию о создании целого батальона финских войск СС. До этого Министерство иностранных дел сообщило некоторым газетам об отъезде лишь некоторых добровольцев в Германию. Сразу после получения информации началось активное, местами негативное, обсуждение судьбы батальона. В результате, уже 15 августа была установлена цензура, запрещающая любое обсуждение, касающееся финского батальона СС /47/.

Из главных печатных органов финских партий, «Аян Суунта» ИКЛ, безусловно, наиболее положительно относился к созданию финского батальона СС. В партии это событие видели как знак «горячего желания финской молодежи пожертвовать свою жизнь ради отечества» /48/. ИКЛ считало, что «Аян Суунта» приветствовала финских добровольцев в качестве лояльных защитников отечества и продолжателей работы егерей. С точки зрения ИКЛ, основание финского батальона СС представляло собой гарантию улучшения финско-германских отношений, поэтому газета освободила свое помещение для организации

вербовки. Таким образом, можно сделать вывод, что в редакции «Аян Суунта» знали об организации финского батальона СС уже на самой ранней стадии. Положительное отношение редакции к вербовке объясняется также тем, что сын главного редактора Ниило Вапаавуори, Илкка был один из финских добровольцев /49/.

ИКЛ не только приняло активное участие в вербовке, но также воодушевляло своих приверженцев вербоваться. По данным финского батальона СС, в первоначальном составе 82 человека из 885 были членами Патриотического народного движения. К этой статистике нужно еще добавить участников молодежных организаций ИКЛ, которые официально не являлись членами партии. Из состава «Сине-черных» и «Чернорубашечников» завербовалось 76 человек /50/. Всего доля разных крайних правых организаций в составе батальона была лишь около 20%. Их участие хотели сознательно ограничить, чтобы батальон не стал слишком окрашен идеологически /51/. После роспуска батальона в июле 1943 г. ИКЛ объявило, что «ложные лидеры страны испортили один из самых славных периодов ее истории» /52/.

Военное время настолько изменило общую ситуацию в стране, что весной 1941 г. было решено выпустить новый партийный манифест ИКЛ. Нужно все же заметить, что официально программу никогда не успевали утверждать. В манифесте хорошо видно вновь усиливавшееся доверие к Германии и роли Финляндии в послевоенном мире. Согласно новой программе, ИКЛ являлось национальным преобразованным движением, целью которого было формирование сильной и единой Финляндии. Важным считалось сохранение единства народа и независимости страны. Далее, все соплеменные финнам народы должны были стать членами «Новой Европы». Для этого нужно было улучшить оборону страны, заключить «языковой мир» между финским и шведским языками, отказаться от капиталистически-демократической системы и перейти на позиции корпоратизма. Также в манифесте требовали запрещения иммиграции в Финн-

ляндию «чужих рас», в частности, евреев, а также запрещение «вредных международных организаций», таких, как масонство. Кроме того, нужно было продолжать борьбу против «изменников-коммунистов», а христианская вера должна была стать основой всей деятельности ИКЛ /53/.

23 июня 1941 г., после нападения Германии на Советский Союз (Финляндия присоединилась к войне 25 июня), руководство Патриотического народного движения через посла Рейха Виберта фон Блюхера отправило Гитлеру телеграмму, выражающую ему свою благодарность за спасение Финляндии от имени всего финского народа /54/.

С этого времени на страницах «Аян Суунта» заметно новое усиление немецкой ориентации. Сразу в начале «войны-продолжения» «Аян Суунта» снова стала ещё более активно критиковать официальную внешнюю политику Финляндии. Интересно замечание Тоуко Перко о том, что в это время «Аян Суунта» стала последовательно противиться официальной политике Финляндии. Для этой газеты «война-продолжение» была не такой локальной, личной войной между Финляндией и Советским Союзом, какой была зимняя война, она была неотделимой частью крестового похода нацистов против большевизма, тогда как все печатные органы главных финских партий поддерживали противоположный тезис о «сепаратной войне» /55/. В годы «войны-продолжения» антисемитские заявления на страницах «Аян Суунта» также усиливались.

Судя по высказываниям и публицистике ИКЛ, можно сказать, что в первое время «войны-продолжения» руководство этой организации находилось в особенном состоянии некоторой эйфории. Основой всех его действий стали идеи реванша. В руководстве ИКЛ считали, что, наконец, наступило время окончательного разгрома коммунизма и создания «великой Финляндии». В религиозно-пафосном духе говорили даже о «национальном воскресении финского народа» /56/.

Однако, будущее оставалось светлым для партии не долго. Хотя Вилхо Аннала стал еще в 1941 г. министром, это не

улучшило положения ИКЛ. Несмотря на это, на страницах партийных газет продолжали пропагандировать идею «великой Финляндии» в еще более широком масштабе. Руководство ИКЛ до конца верило в помощь со стороны немцев и в полный разгром Советского Союза. Как правильно отмечает исследователь Микко Уола, в ИКЛ еще в июле 1944 г. появился мученический дух, потому что слепая вера в «окончательную победу» не могла уже основываться на фактах /57/. Патриотическое народное движение было окончательно обречено на ликвидацию в условиях военного поражения Финляндии и выхода ее из Второй мировой войны, в которой она воевала на стороне нацистской Германии. Действительно, по заключенному 19 сентября 1944 г. Финляндией соглашению о перемирии с Советским Союзом, праворадикальным организациям и партиям в стране пришел конец.

Итак, хотя Патриотическое народное движение имело свой самостоятельный характер и, несмотря на то, что в послевоенные годы, по понятной причине, бывшие члены ИКЛ относились к вопросу о влиянии Германии на их деятельность с пренебрежением и подчеркивали чисто финский характер своей идеологии, трудно полностью отрицать значение Третьего Рейха для партии. Как бы то ни было, представления, связывающие в финском обществе ИКЛ в качестве некоего подданного с нацистской Германией, решительно повлияли на то, что Патриотическое народное движение не получило в Финляндии массовой поддержки.

1. Ilvessalo J. Suomi ja Weimarin Saksa. Helsinki, 1959. S. 151 - 152, 154.
2. Kansallisarkisto (KA) (Национальный архив Финляндии, Хельсинки). Suomen 1920 - 1940-luvun historian säätiö (Säätiö) 46.
3. Ilvessalo J. Suomi ja Weimarin Saksa. S. 148 - 149.
4. Hiedanniemi B. Kulttuuriin verhottua politiikkaa. Kansallissosialistisen Saksan kulttuuripropaganda Suomessa 1933-1940. Keuruu, 1980. S. 21 - 22.
5. KA. Säätiö 47.
6. Ibid.
7. Ibid. Säätiö 33.

8. Niinistö J. Paavo Susitaival 1896-1993. Aktivismi elämänasenteena. Tampere, 1998. S. 109.
9. KA. Säätiö 46
10. Ajan Suunta. 1.3.1933, 3.3.1933, 9.3.1933, 10.3.1933 ja 7.4.1933.
11. Vares V. Hakaristin kuva. Kansallissosialistinen Saksa Suomen johtavassa puoluelehdistössä sisä- ja ulkopoliittisena tekijänä 1933 - 1939. Turku, 1986. S.
12. Uola M. Sinimusta veljeskunta. Isänmaallinen kansanliike 1932 - 1944. Keuruu, 1982. S. 91.
13. Ajan Suunta. 4.5.1934.
14. Hanski J. Juutalaisviha Suomessa 1918 - 1944. Jyväskylä 2006. S. 68.
15. KA. Säätiö 27.
16. Rautkallio H. Ne kahdeksan ja Suomen omatunto. Suomesta 1942 luotut juutalaispakolaiset. Espoo, 1985. S. 26-27.
17. Hiedanniemi B. Kulttuuriin verhottua politiikkaa. S. 43 - 44.
18. Ibid. S. 43.
19. Rautkallio H. Ne kahdeksan ja Suomen omatunto. S. 20 - 21.
20. «Сине-черные» были основаны уже в 1930 г., но распущены в 1936 г. в связи с участием их лидера Элиаса Симойоки в планах путча в Эстонии. После роспуска «Сине-черных» была основана организация «Чернорубашечники», которая продолжала такую же деятельность. Молодежные организации ИКЛ официально никогда не имели партийного статуса, что, скорее всего, в 1936 г. спасло, хотя и после бурных дебатов, саму партию от роспуска.
21. Sinimusta. 10/1935.
22. KA. Säätiö 47. Также, например: Luo lippujen! 11-12/1937.
23. Подробнее см.: Niinistö J. Suomalaisia soturikohtaloita. Jyväskylä, 1998. S.27 - 36.
24. Peltovuori R. Suomi saksalaisin silmin 1933 - 1939. Lehdistön ja diplomatian näkökulmia. Tampere, 2005. S. 70.
25. KA. Säätiö 46.
26. Ibid.
27. Hiedanniemi B. Kulttuuriin verhottua politiikkaa. S. 11.
28. Ajan Suunta. 8.6.1937.
29. KA. Säätiö 47.
30. Ibid. Paavo Susitaipaleen arkisto. Kotelo 4.
31. Ibid. R.G. Kallian arkisto. Kotelo 4. Также: Uola M. Yksityistä ulkopoliitiikkaa ”ajopuusyksyltä” //Historiallinen aikakauskirja 1980.

32. Hiedanniemi B. Kulttuuriin verhottua politiikkaa. S. 11.
33. Korhonen K. Turvallisuuden pettäessä. Suomi neuvostodiplomatiassa Tartosta talvisotaan II 1933 - 1939. Helsinki, 1977. S. 158 - 159.
34. Luo Lippujen! 3/1937.
35. Uola M. Sinimusta veljeskunta. S. 375.
36. Kallenautio J. Itsenäisen Suomen ulkopoliitiikka 1917 - 1955. Helsinki, 1985. S. 149 - 150.
37. Ajan Suunta. 9.10.1938.
38. KA. Säätiö 27.
39. Jakobson M. Diplomaattien talvisota. Suomi maailmanpolitiikassa 1938-40. Porvoo, 1968. S. 198.
40. Ajan Suunta. 16.3.1939 ja 19.3.1939.
41. Ibid. 9.4.1939.
42. Ibid. 18.9.1939.
43. KA. Säätiö 46. См. Также: Susitaival P. Suomen tie 1938 - 1939. Poimintoja julkisista ja salaisista asiakirjoista.//Nootti 7/1979.
44. Niukkanen J. Talvisodan puolustusministeri kertoo. Helsinki, 1951.
45. Helsingin yliopiston kirjasto (HYK) (Рукописный фонд библиотеки университета Хельсинки) . Akateemisen Karjala-Seuran kokoelma. Coll. 464.59.
46. KA. Säätiö 46.
47. Jokipii M. Panttipataljoona. Suomalaisen SS-pataljoonan historia. Tapiola, 1968. S. 64 - 65.
48. Ibid. S. 65.
49. Perko T. Aseveljen kuva. Suhtautuminen Saksaan jatkosodan Suomessa 1941 - 1944. Porvoo, 1971. S. 105.
50. Ibid. 94.
51. Lackman M. Esko Riekkö. Jääkäriväriväri, Etsivän Keskuspoliisin päällikkö, SS-pataljoonan luoja. Hämeenlinna, 2007. S. 399, 402.
52. IKL. 1/1943.
53. Isänmaallisen kansanliikkeen ohjelma 1941. Yleiset ohjelmaperusteet. Helsinki, 1941.
54. KA. Säätiö 26.
55. Perko T. Aseveljen kuva. S. 101 - 102.
56. Ajan Suunta. 27.6.1941.
57. Uola M. Sinimusta veljeskunta. S. 466.

В. Н. Барышников

Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны (часть I)

Организация из граждан Финляндии частей СС и использование их затем в 1941 - 1943 гг. нацистским руководством на Восточном фронте в войне против СССР до сих пор специально не рассматривались в отечественной историографии. Первым, кто в Советском Союзе еще в годы войны обратил на это свое внимание, был глава Карело-Финской ССР О. В. Куусинен. Он тогда отметил, что «в Финляндии начали вербовку и посылку “надёжных” головорезов в Германию, чтобы там сформировать из них так называемые “финские эсесовские батальоны” для участия в рядах германской армии в наступлении против СССР» /1/. Далее этой констатации в российской историографии, тем не менее, дело так и не пошло, а изучение данного вопроса долгое время находилось лишь на стадии фиксации указанного исторического факта /2/.

Однако, как совершенно верно отметил военный историк К. Ю. Микола, участие финнов в войсках СС «представляет собой весьма интересное и многогранное явление с политической и военно-исторической точек зрения» /3/. В данном плане, только в последнее время в нашей стране начали появляться отдельные работы российских или зарубежных авторов, в которых в определенной степени затрагивались проблемы участия финских солдат в эсесовских войсках Германии /4/. Но и в этих произведениях, носящий нередко научно-популярный характер, содержится немало неточных сведений, которые несколько искажают отражение исторической действительности, связанной с финскими эсесовскими войсками. Более того, в них чувствовалось серьезное влияние зарубежных работ, переведенных на русский язык /5/. К тому же и перевод некоторых работ иностранными авторами не всегда был точным.